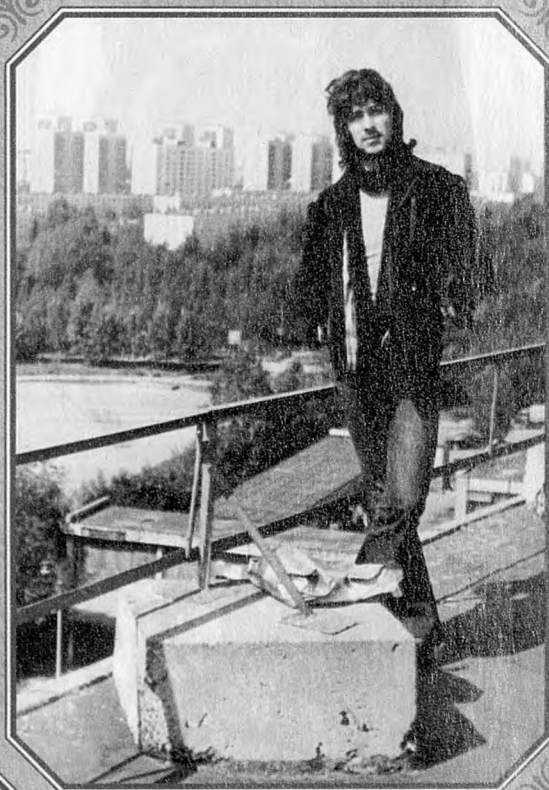

Это первые шаги в музыке — какие-то самопальные колонки, микрофоны непонятные, гитары неизвестного происхождения. Играли в рекреации школы, пели по-английски. У нас был очень хороший преподаватель языка, на уроках мы слушали музыку. "Yes" Боба Дилана, даже довольно раритетную пластинку — репетицию Джими Хендрикса, где он ругался на своего барабаника. Нам все это нравилось, мы переводили. Кстати, вон там, на заднем плане, в полосатом свитере стоит мой одноклассник Сергей Головкин, который позднее прославился как серийный убийца Фишер. Тогда он тихий такой был. За девушками не бегал, пиво с нами не пил, в футбол не играл. А потом, после того как он закончил сельскохозяйственную академию, факультет осеменения крупного рогатого скота, у него что-то случилось с мозгами, и он начал убивать подростков.

Вот в таком виде я пришел на военную кафедру на втором курсе МАИ. У нас была такая традиция — после лета все приходят лохматые, срываются занятия, потому что всех посылают в парикмахерскую. Я пришел, меня отправили стричься, я ушел и вернулся через минуту абсолютно лысый. Преподаватель был в шоке. А я на югах проиграл в карты свои волосы и был побрит наголо. Когда посмотрел на себя в зеркало, понял, что так ходить по улице нельзя, и иногда стал надевать парик. В этом парике я и приперся на военную кафедру.

Это один из первых концертов, мы играли с группой "Черный кофе". Я уже в шляпе. Шляпа появилась где-то в 83-м году на одном из квартирных концертов. Этот образ, который я и эксплуатирую до сих пор, придумал Егор Зайцев. Он жил рядом с нами, в нашем Катманду, то есть на Речном вокзале. И на один из концертов он принес с собой какую-то смешную одежду, чтобы сделать костюмированное шоу. Один музыкант был в узбекском халате с бигуди, другой — в матроске и тельняшке, а мне достались шляпа и тиджак, который выглядел достаточно плохо, и мы решили его вывернуть. И, собственно говоря, так все и осталось.